

Она в присутствии любви и смерти

Судьба и книга Валентины Малявиной

Оборачиваясь в прошлое, восстанавливая в памяти драматические зигзаги ее необычной, исполненной боли судьбы, теперь ощущаешь изначальный трагизм, которым были помечены почти все роли Валентины Малявиной. Рокковой отсвет ложится даже на тех ее героинь, которые к этому самой драматургией не расположены: нежные девочки 60-х годов, славные разведчицы, отважные революционерки. В душевной шире, в затаенном огне, что бился в распахнутых глазах Вали Малявиной, в ее женской силе глубоко, скрытно жила неприменная обреченность.

Некоторых людей жестокие реалии окружающего мира делают борцами. Других, подобных тем, кого всю жизнь играет Малявина, жизнь растаптывает, вернее, безжалостно растаптывает их юношеские мечтания и умалет природную открытость людям.

Смерть физическую Малявина никогда не играла. Но крушения надежд оказывались равнозначны смерти.

Рано начав сниматься, рано выйдя на сцену, актриса практически не сыграла почти ничего из того, что, казалось бы, было уготовано для нее самим существом ее таланта. Была Аглия в спектакле Театра имени Вахтангова "Идиот", точно угаданная в ее отчаянии и воодушевлении, в гордыне, подменяющей любовь, и в истинном любовном порыве. Но остались невостребованными ее Нечочка Незванова, Грушенька, Настенька из "Белых ночей" Достоевского, Наташа Ихменева из "Униженных и оскорбленных".

Когда-то юную студентку Школы-студии МХАТа Валу Малявину вызвали на пробы в картину Сергея Бондарчука "Война и мир", на роль Наташи Ростовской. Малявина Наташу Ростовую не сыграла, хотя в ту свою жизнерадостную, молодую пору передала бы жизнелюбие Наташи и свет сердца — как главную составную Наташиного очарования. Невстреча с Толстым обернулась приглашением в картину "Иваново детство" Андрея Тарковского.

Импульсивная, склонная к спонтанным реакциям, юная Малявина играла в "Ивановом детстве" по законам, которые тогда только открывала для себя, ведомая Тарковским. Она существовала в данном мгновении, сполна его переживая. В картине у нее была, по существу, одна большая сцена, в которой она, ничего о себе словами не рассказывая, рассказала все или почти все. И главное — о несовместимости любви и смерти.

Медсестра Маша сразу сделала Малявину знаменитой. Слава, тем паче ранняя, — опасный вирус. Но Валя смогла не заболеть. Из-за работы в кино пришлось покинуть Школу-студию и перейти на вечернее отделение Театрального училища имени Щукина, куда в свое время поступала параллельно. "Прелесть", — сказала Цецилия Мансурова, увидев ее на вступительных экзаменах. И в самом деле она была прелестна в жизни и в картинах, последовавших за "Ивановым детством".

Фильма, подобного этой ленте, в судьбе Малявиной больше не было. Но Тарковский дал актрисе точный посыл. И еще жажду работы.

Она играла чаще всего ровесниц, современниц, повторяя Машу ни в рисунке роли, ни в не-

сколько приподнятой эмоциональности, необходимой в той работе. Однако оставалась близка Маше внутренней интонацией. Сегодня большинство тех ранних лент Малявиной не увидишь, их не показывают даже по телевидению.

"Утренние поезда" — одна из наиболее известных ранних лент Малявиной, достаточно бытовая история, повторяющаяся от века в разной аранжировке. Молодая, неопытная девушка встречает красивого, взрослого мужчину, влюбляется, верит в счастье на всю оставшуюся жизнь. Но девушка эта, милая Ася, совершенно не понимает, кто ее спутник, уверенный в себе, нагловатый Павел, прекрасно сыгранный Анатолием Кузнецовым.

Разочарование, боль неизбежны для девушки, но Малявина разумно отказывалась надеть на Асю мученический венчик и упитаться страданием обманутой души. Скорее, она сыграла болезненное постижение мира, в котором идеал не сходится с подлинностью. А надо жить дальше. Только вот как теперь жить?

Актерский путь Малявиной, в общем, был тогда похож на многие другие, достаточно успешные, когда приходят роли, известность, признание. Была интересная работа в Театре имени Вахтангова. Но уже в те годы актриса не раз горько повторяла, что она — "персонаж для настроения". Ее больше не устраивало амплу трогательных девочек, она выросла и искала иного.

Проблемы личной жизни в чем-то втерили профессиональным. Поначалу был счастливый брак с Александром Збруевым, распавшийся, как распадаются многие ранние браки. Потом Малявина вышла замуж за талантливого кинорежиссера Павла Арсенова, он снял ее в двух своих картинах — "Подсолнух" и "Король-олень".

В "Подсолнухе" Малявина играла обаятельную, застенчивую Улю. У нее была весьма прозаическая профессия — повариха, готовящая для чабанов. Тихая Уля ездил на верблюде, молча делала свою нехитрую работу и, естественно, влюблялась в славного парня. В экранизированной пьесе Карло Гоцци "Король-олень" вахтанговка Малявина стремилась соединить условность с жизнеподобием, к чему обязывал кинематограф.

А неудовлетворенность томил, мучила. Она ждала прорыва, но для прорыва в неизведанное нужна была почва — роль, сценарий. Вот этого-то и не было. Ее по-прежнему окружали талантливые яркие мужчины. И она оставалась максималисткой, которой вряд ли возможно обрести полноту счастья.

— Любовь, наверное, не бывает особенно счастливой, — сказала мне актриса. — А я тогда все время играла любовь. Тарковский определил мое оружие как незащищенность, другие следовали этому. И мне все время предлагали вариации на такую тему.

— Дистанцировались ли вы от своих героинь, взрослея?

— Они — это не я. Потому что порой я, Валя Малявина, вела бы себя в их ситуации совершенно по-другому. Хотя, конечно же, я вкладывала свою душу в их поступки, в их решения, мне нравились их женственность, слабость. В них чаще всего преобладало чувственное начало. Оно есть и

Фото А. ПРАЧЕВ

во мне. Но еще смолodu разум был у меня сильнее эмоций, так мне думается.

...Случилась страшная беда. Умерла крошечная дочь — в больнице шестеро детей оказались зараженными во время прививки и погибли. "После смерти моей доченьки вино меня успокаивало. А потом вошло в привычку", — написала Малявина в своей книге "Улысь меня, чистый сердцем!" Она написала и обо всем том, что позже скорбно переломило всю ее жизнь на "до" и "после". "До" — были фильмы, но они появлялись все реже. Были роли — предлагали играть что-то постное, скучноватое, не берущее актрису за сердце.

Она поменяла сцену — ушла в Театр киноактера. Появился новый спутник. "Они все мне родные, — сказала Малявина о любимых ею мужчинах. — Но идеального человека, перед которым я преклонялась бы, не встретила. Коленопреклоненна я только перед Богом..."

О том, что было "после", говорить трудно. Смерть самого дорогого в то время человека, молодого одаренного артиста Станислава Жданько, которого зрители уже знали по экрану. Обвинение в убийстве. Суд Валентину Малявину оправдал. А через пять лет новый процесс по этому делу, но с другим исходом. Тяжелый приговор. Тюрьма, позже — поселение.

Она вернулась, оправданная, не потеряв себя. Стала старше, мудрее. Все надо было начинать почти сначала. Она и сейчас нередко повторяет "все сначала". Хотя по-настоящему все продолжается, включая трагические тюремные дни.

Когда Валентина Александровна вспоминает о них, она все время говорит о людях. Актриса, она чуть-чуть изображает этих встреченных ею людей, когда все воспринималось особенно остро, трудно, иногда — страшно. Впрочем, страха в ней не было. Малявина принадлежит к той породе людей, для кого любые выражи на

их пути становятся предметом познания мира и укрепления собственной веры.

— Там, где я была, в заключении, — сказала она, — ты можешь увидеть себя со стороны, понять — кто ты? Зачем ты? В этой экстремальной ситуации сердца людей, их души открыты тебе. Я почувствовала, что нужна тем, кто меня окружает. Они шли ко мне. Слабый человек, плохой человек добьются там хуже. Сильный и добрый — добрее, щедрее к другим. Все это истинно, мною прожитые. Я вспоминаю не для того, чтобы сказать: надо каждому пройти через подобную муку, познавая самое себя и укрепляя дух. Я только ориентируюсь на свой опыт, но и другой может прийти к этому, настраивая себя на добро, любовь, сострадание.

В Можайской колонии у меня был аллергический шок. Я умираю. Молодой врач, совсем мальчик, приехал в три часа ночи. Спас меня и не уходил, пока не уверился, что я выживу. Утром, когда я проснулась, увидела на своей тумбочке фрукты, сыр, колбасу, сгущенное молоко. Все, что я уже давно не видела и не ела. Это собрали для меня совершенно незнакомые люди, горожане. Они знали, что я осуждена по статье за убийство. Никогда, никто, ни разу не напомнил мне этого. Они жалели меня. Они помогали мне.

Валентина Малявина вернулась к своей профессии. Снялась в картине Владимира Грамматикова "Осенние соблазны" в роли, какие прежде никогда не играла, — острой, характерной, сыграла смешно, точно. Получила за эту работу несколько премий. Разумеется, было бы так желанно завершить рассказ о ней перспективами новых картин, театральных предложений и т.п. Но нет — пока все лишь в надеждах самой актрисы. И в сценариях, которые она пишет — для себя. В ее книге, которую хочет продолжить.

Эльга ЛЫНДИНА